

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 4 (40). С. 406–412

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 4 (40), pp. 406–412

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-406-412>, EDN: EVVADI

Научная статья

УДК 81'1'38+929Вахрушев

Многоликий жанр в концепции филолога В. С. Вахрушева**Л. В. Комуцци**

Севастопольский государственный университет, Россия, 299053, г. Севастополь,
ул. Университетская, д. 33

Комуцци Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Теория и практика перевода», ltataru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1412-0201>

Аннотация. Читателю представляется междисциплинарная жанрологическая концепция балашовского филолога, профессора Владимира Серафимовича Вахрушева. Научная целесообразность данной задачи объясняется несколькими моментами. Во-первых, концепция Вахрушева представляет жанр как идеальную модель, генерирующую явления не только дискурсивного, но и социального, культурного, исторического процессов. Его широкое понимание жанра может способствовать осмыслению речевых жанров, изучаемых в частных и пока разделяемых своими задачами научных дисциплинах, как элементов макросистемы «Жанр – Текст – Человек – Общество – Культура – Природа». В этой макросистеме жанры вербальных текстов предстают как структуры, аналогичные иным, существующим вне искусства структурам – тем, что творятся историей и социальными процессами – в силу наличия в них ряда общих признаков, определяемых общим экологическим законом приспособления разнородных явлений к изменяющейся среде. Во-вторых, данная публикация приурочена к 90-летию юбилею профессора Вахрушева, который состоялся в сентябре 2022 г. и стал мотивированным поводом для представления жанрологической части его научного наследия широкому кругу лингвистов, литературоведов, культурологов, возможно, социологов, историков и ученых естественнонаучных направлений для критической оценки и дискуссии. Исследователям речевых жанров и литературоведам, надеемся, будет особенно интересно познакомиться с феноменологическим определением жанра и узнать, как В. С. Вахрушев обосновывал наличие изоморфизма и аналогий между жанрами текстов и жанрами иных форм жизни: биологической, социально-бытовой и исторической.

Ключевые слова: жанр как идеальная модель, жанр как ген, жанры литературы, жанры речи, бытовые жанры, жанры истории

Для цитирования: Комуцци Л. В. Многоликий жанр в концепции филолога В. С. Вахрушева // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 4 (40). С. 406–412. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-406-412>, EDN: EVVADI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**The genre with a thousand faces: The perspective of the philologist
Vladimir S. Vakhrushev****L. V. Komutstsi**

Sevastopol State University, 33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia

Liudmila V. Komutstsi, ltataru@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1412-0201>

Abstract. This article presents an interdisciplinary conception of genre proposed by the Russian philologist from Balashov, Professor Vladimir Serafimovich Vakhrushev. The feasibility of this task can be mainly seen in two aspects. First of all, Vakhrushev conceives genre as an ideal model generating versatile phenomena not only of discursive, but also of social, cultural, and historical processes. His broad understanding of genre can contribute to the comprehension of the specific speech genres, studied within the specific disciplines

isolated so far by their primary tasks, as the elements of a coherent macro system “Genre – Text – Man – Society – Culture – Nature”. Within this macro system, the genres of verbal texts appear to be the structures similar to those of other types, existing elsewhere beyond the realm of art or everyday speech, namely, in nature, history and society. According to V. Vakhrushev, verbal genres and the genres of natural and socio-historical phenomena share a number of intrinsic properties which are determined by the global ecological law of their adaptation to the ever-changing environment. Secondly, this publication is timed to coincide with Professor Vakhrushev’s 90th anniversary, which falls on September 2022, thus providing a motive for presenting his theoretical legacy to a wider community of linguists, literary scholars, cultural studies scholars, perhaps sociologists, historians, and natural scientists to engage them in a critical discussion. Researchers of speech genres and literary studies may be particularly interested in Vakhrushev’s phenomenological definition of genre and in the ways he is reasoning the isomorphism and the presence of analogies between text genres and the genres of other life forms, such as biology, daily social life and history.

Keywords: genre as an ideal model, genre as gene, literary genres, speech genres, genres of everyday happenings, genres of history

For citation: Komutstsi L. V. The genre with a thousand faces: The perspective of the philologist Vladimir S. Vakhrushev. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 4 (40), pp. 406–412 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-406-412>, EDN: EVVADI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Теория жанра В. С. Вахрушева в контексте современной российской жанрологии

Теория речевых жанров в России и за ее пределами динамично развивается в рамках отдельных дисциплин, особенно как направление языкознания и лингвокультурологии. В. В. Дементьев констатировал еще в 2014 г., что в изучении речевых жанров активизировались когнитивные исследования и повысился интерес к этим жанрам как к материалу в теории непрямо́й коммуникации [1: 39]. В. В. Красных, опираясь на высказывание М. М. Бахтина о «данных нам» речевых жанрах, считает, что их необходимо изучать как проявления «речежанровой компетенции» человека, которая формируется наряду с лингвокультурной [2: 13]. В рамках медиалингвистики формируется теория жанров языка СМИ. Задача типологизации жанров медиатекста решается по-разному: в качестве основного критерия берется способ отображения действительности (фактографический, аналитический и наглядно-образный) [3: 6] или, как полагает Л. Р. Дускаева, интенция, «речевая воля» говорящего» (для информирующей интенции, например, важны сообщения о ходе или итогах события, передача чужого высказывания и др.) [4: 25].

Литературоведческие трактовки жанров тоже развиваются по мере появления новых, гибридных жанров поэзии и прозы, но они остаются, в основном, в рамках диахронической поэтики. Бурное развитие теории речевых жанров заставляет отдельных литературоведов задумываться о типологических сходствах между родами литературы и жанрами речи [5]. Пока, однако, вопрос о необходимости междисциплинарных проектов, направленных на доказательство существова-

ния аналогий между жанрами художественной и нехудожественной речи, не ставится. Идея же междисциплинарного проекта по поиску аналогий между жанрами речи и иными жанровыми формами социальной или даже биологической жизни представляется тем более экстравагантной.

В этом методологическом контексте мы считаем важным представить междисциплинарную жанрологическую концепцию профессора Владимира Серафимовича Вахрушева, которая была изложена им в цикле программных статей [6–9]. Суммарно эти статьи и последний труд ученого по жанровой поэтике русского и английского романа [10] достаточны для монографии, но их содержание почти не известно филологическому сообществу из-за их малого тиража, а те отзывы, что он получил в свое время от коллег по кафедре литературы Балашовского пединститута, носили характер критики или полного неприятия (см. [9: 4]). Сам В. С. Вахрушев признавал, что его понимание жанра носит характер гипотезы и требует более основательных доказательств, но междисциплинарность и философская самостоятельность его мышления делают его гипотезу фасцинирующей и заслуживающей широкой дискуссии представителями разных направлений жанрологии.

Рассказать о концепции жанра В. С. Вахрушева на страницах «Жанров речи» – задача, которая кажется особенно целесообразной не только в силу тематики журнала, но и в силу его «места производства». В. С. Вахрушев был связан с филологами Саратовского государственного университета (СГУ) регулярными рабочими и дружескими отношениями. Среди близких ему по духу

ученых СГУ были, в частности, Константин Федорович Седов – один из основателей Саратовской школы речевых жанров, Леонид Иванович Тетюев – германист и философ. Они оба считали себя учениками Вахрушева, в частности, К. Ф. Седов часто говорил о том, что именно Вахрушев открыл ему теорию Бахтина и пробудил в нем интерес к жанроведению. Много лет В. С. Вахрушев был другом и соратником выдающегося петербургского культуролога и исследователя русской литературы Бориса Федоровича Егорова, который принимал самое живое участие в академической жизни Саратовского университета и Балашова – города, в котором он родился. В октябре 2022 г., к 90-летию профессора Вахрушева вышел сборник, в котором представлены работы замечательных литературоведов из СГУ, пожелавших почтить его память – статьи В. В. Прозорова, Е. Г. Елиной, Л. Е. Герасимовой, А. И. Ванюкова, А. Л. Фокеева [11]. В этом же сборнике, кстати, опубликована и последняя монография ученого «Жанровая поэтика русского и английского романа XVII–XIX веков в контексте мировой литературы» [Там же: 9–104]. Предлагаемый нами обзор жанрологической концепции профессора Вахрушева в его юбилейный год на страницах журнала «Жанры речи» является еще одной данью памяти саратовских ученых о его критическом наследии.

Владимир Серафимович Вахрушев был ученым универсального плана – его публикации, коих более трех сотен, охватывают широчайший диапазон мировой литературы в ее сопоставительных и диахронических аспектах, теоретические проблемы таких центральных категорий литературы, как художественный образ, игра и жанр. Он был и оригинальным краеведом, философом, культурологом, эссеистом, оставившим после себя «следы» размышлений над взаимосвязями между жизнью человека, частной и общественной, законами существования вселенной и искусством. Любую его работу, будь то небольшая статья или монография, интересно читать, потому что в каждом его труде есть масштабный взгляд на проблему и ее системная интерпретация, с которой не все готовы согласиться, но которая вдохновляет читателя на пересмотр известной ему проблемы в расширенном контексте, в системе связей «всего со всем». Именно так изложены и его размышления о «Приключениях жанра», если взять название первого тематического сборника, в котором вышла первая программная статья В. С. Вахрушева по природе и формам жанра в литературе и других сферах культуры [6].

Жанр как идеальный тип и его функции

Определение жанра, которое В. С. Вахрушев предлагает, является результатом осмысления им исторических, философских, мифологических, теоретико-филологических и естественнонаучных трактатов российских и зарубежных мыслителей разных эпох: «Жанр – это *идеальный тип* <...> *один из видов платоновской идеи, которая представляет 'порождающую модель' многих аналогичных ей, хотя внешне и несхожих явлений, <...> глубоко диалектичное 'субъект-объектное состояние'* (термин А. Ф. Лосева)» [9: 8]. Жанр – это целостная структура, образуемая вокруг образно-идейно-смыслового ядра (энтелихи по Аристотелю) – внутренней причины и одновременно цели явления, которая потенциально содержит и его оформление. Эта идея-модель порождает явления и процессы, обладающие двумя функциями: они самоцельны (это их игровой аспект) и в то же время направлены на познание и преобразование жизни (это их когнитивный аспект) [6: 24; 9: 8]. Субъектно-объектная природа жанра как идеального типа и его две базовые функции определяют различие двух видов жанров: 1) *субъективных* (жанры, творимые людьми в науке, искусстве, духовной деятельности вообще) и 2) *объективных* (жанры, рождаемые самой жизнью: исторические и социально-бытовые) [6: 22].

Это философское определение представляет категорию жанра в контролирующей перспективе, позволяющей рассматривать систему литературных жанров как часть макросистемы «ген (ядро-прототип) – микроскоп (организм, текст) – макроскоп (история, Вселенная)». В этой макросистеме жанры вербальных и в том числе литературных текстов, обладая собственными специфическими свойствами и функциями, мыслятся как структуры, аналогичные иным, существующим вне искусства структурам в силу наличия в них ряда общих свойств, определяемых общим экологическим законом приспособления разнородных – природных, исторических и социальных – явлений и процессов к изменяющейся среде. В своей концепции В. С. Вахрушев обосновывает наличие аналогий между жанрами текстов и жанрами иных форм жизни: биологической, исторической и социально-бытовой.

Жанр как ген

Первая аналогия строится на биологическом образе гена, несущего заложенную в нем информацию сквозь многие поколения определенных организмов, то есть, полагает

автор, между таксономией родов, видов, классов и подклассов растений и животных и жанровыми классификациями литературных текстов есть сходные принципы существования. Жанры, подобно живым организмам, рождаются, развиваются, скрещиваются, исчезают, впадают в анабиоз и снова возрождаются, появляются новые искусственным путем. Сама этимология названия теории жанров, именуемой еще «генологией», подсказывает мотивированную связь жанра и гена: корневая морфема «ген» является общей для длинного ряда таких разных слов (и означаемых ими явлений), как генетика, генеалогия, генитив, генотип, гинеколог, гендер и т. д. Запись в рабочей тетради Ю. Тынянова «жанр как ген», по догадке Вахрушева, сделанная им под впечатлением от общения с биологом Л. Зильбером, братом писателя В. Каверина, – доказательство тому, что Тынянов задумывался о связях между этими разнородными понятиями [6: 18]. Метафора Бахтина «память жанра» также подсказывает наличие аналогий между системой художественных жанров и таксономией живых организмов: любой текст по ряду параметров соотносится с природными явлениями, любой текст, как и организм, живет в среде (в семиосфере культуры, по Лотману, или в биосфере соответственно). Текст не существует без жанра, как и устная речь – без речевых жанров, жанры «живут» в текстах культуры, причем тексты нехудожественные принимают в себя элементы художественных (интертекстуальность – практически обязательный прием медиатекстов сегодня) и наоборот (современная литература имитирует дневниковые записи блогов, живого журнала, бытовых диалогов со всеми их коллоквиальными признаками). И эти связи – уже не метафорическая, а иногда прямая, иногда опосредованная языковой игрой связь между жизнью жанров в текстах и контекстах и жизнью организмов в природной среде.

В поисках оснований для аналогии «жанр – текст – живой организм» Вахрушев использует, хотя и с критическими оговорками, еще одну метафору – постмодернистскую идентификацию текста с телом человека. Не повторяя известные тезисы предшественников и собственно теоретиков постмодернизма о телесности текста и письма, упомянем лишь провозглашенную ими серию смертей: «смерть Бога», «смерть автора», «смерть искусства», из которых следует и смерть жанра – эта категория обесмысливается, если каждый текст – новый жанр и новое его прочтение (новое воспроизведение его тела). На самом деле исследователи находят связи текстов культуры постмодерна

с текстами предшествующих культур и, соответственно, признаки современной поэтики в текстах прошлого. Диахронический подход к измерению системы жанров раскрывает динамичность сосуществования в литературе новых форм с сохранившимися «пластами древнейших, древних, средневековых и прочих литературных систем». В свою очередь, тексты прошлого меняются в результате археологических находок, новых интерпретаций, переводов и «горизонтов ожидания» читателей [7: 5–6]. Примером тому являются 50 переводов трагедии Шекспира «Гамлет» на русский язык – один из последних был сделан программистом Николаем Самойловым в 2020 г. [12].

Дальнейшее изучение сходных признаков генов и жанров, живых организмов и текстов – задача для междисциплинарных проектов, которые объединили бы усилия филологов и биологов. Вряд ли их стоит ожидать в ближайшее десятилетие, но перспектива кажется захватывающей. Даже остаточные знания школьной программы по биологии позволяют нам априори признавать наличие аналогий между молекулярными признаками гена и базовыми признаками речевых жанров. Вспомним, что гены – это участки ДНК, несущие целостную информацию о строении одной молекулы белка или РНК. Эти и другие молекулы определяют развитие, рост и функционирование организма. Эти процессы обеспечиваются такими свойствами генов, как стабильность (способность сохранять структуру), лабильность (способность мутировать), специфичность (каждый ген кодирует свой признак), даже экспрессивность (степень выраженности гена в признаке). Если молекула ДНК – это двойная спираль полимерных цепей, связанных между собой водородными связями и способными служить матрицами при синтезе других, дочерних молекул, то «молекулярная» спираль жанра, по аналогии, генерируется жанровыми «полимерами» – идеей, темой, образом, аксиологией, знаковой структурой. Такая структура одновременно стабильна (кодирует и сохраняет информацию или «память» жанра), способна к передаче «наследственной» информации «от клетки к клетке», от поколения к поколению, обеспечивая новые комбинации признаков, и готова к изменениям – к новым сочетаниям сцепленных «генов».

О силе аналогии «жанр – ген» свидетельствует и концепция меметики Ричарда Докинза, который ввел понятие «мем» (аналог гена). Мем (т. е. «подобие») – единица передачи культурной информации, распространяемая от одного человека к другому посредством имитации, обучения и так далее [13]. Ген рас-

пространяется в химической среде, а мем – в социокультурной и информационной среде: на носителях информации, в человеческой памяти, в сети. Между пространственным распределением генов и мемов найдены жесткие корреляции. По Докинзу, передача мемов-идей происходит горизонтально – «в наследство» от предшественников, родителей, воспитателей, через устную передачу, книги, или другие культурные артефакты – и горизонтально – от человека к человеку и от культуры к культуре. Тогда же, в 1970-е гг. социобиологи Гарвардского университета Э. О. Уилсон и Ч. Ламсен предложили концепцию *культургена*, которая тоже построена на аналогии между механизмами передачи генетической и культурной информации. Многоуровневая модель взаимодействий генов и культуры Уилсона – Ламсена объясняет эволюцию познания, мышления и культуры, причем связь «гены – культура» опосредуется на уровне клеточного развития нервных тканей и на уровне когнитивного развития (см.: [14]).

Жанры в литературе, истории и социально-бытовых ситуациях

Об аналогиях жанров литературы с жанрами истории В. С. Вахрушев рассуждает, исходя из уже названного нами выше различия «субъективных» и «объективных» жанров. Группу первых составляют историографические тексты, группу вторых – формы, которые принимают сами исторические процессы и события. К собственным размышлениям о жанровых воплощениях истории Вахрушев подключает трактовки истории как «романа» о человеческих судьбах, выдвинутые в 1970-е гг. теоретиками постструктурализма Дж. Голдбергом, А. Визером и др. С особым, критическим, вниманием анализируя книгу Хайдена Уайта «Метаистория», Вахрушев подчеркивает важность ее основного тезиса об *эстетическом* и, добавим, нарративном измерении историографического дискурса [15]. Действительно, Уайт привлекает филологические категории *emplotment* («осюжетивание»), стиль, метафора, метонимия, синекдоха и ирония, уподобляет исторические трактаты жанрам Романа, Комедии, Трагедии и Сатире. Накладывая эти категории на историографический дискурс, Уайт утверждает, что историкам присуще «историческое воображение» – способ осмысления событий, схожий с поэтическим актом, только он порождает не художественный текст, а нарративную репрезентацию, отражающую реальность с большей или меньшей субъективностью.

Соглашаясь с тем, что историкам присуща эстетизация их материала, В. С. Вахрушев все же находит методологический аппарат Х. Уайта схоластичным, а толкование терминов поэтики, особенно жанров романа и комедии – неверным [8: 9–10]. В современной же отечественной историографии Вахрушев отмечает отсутствие интереса к проблеме, интересующей его: «*существуют ли в реальном историческом процессе явления, которые можно назвать жанрами?*» [Там же: 11]. Сам ученый отвечает на свой вопрос утвердительно, рассматривая для примера жанр трагедии и его трансформации в системе «субъективных» жанров литературы и в системах «объективных» жанров бытовых ситуаций и исторических процессов.

Трагедия как античная пьеса – это трансформация мифа о смерти и воскресении бога/героя. Этот жанр на несколько столетий «впал в анабиоз», а в эпоху Возрождения возник вновь в преображенном виде, например, в трагедиях Шекспира, где сильные духом герои погибают и морально, и физически. В трагедии же эпохи классицизма герой одерживает моральную победу над превосходящими силами зла и/или Судьбы.

Жанры бытовых ситуаций, бессознательно оформляемые людьми в жанры анекдота, тоста или ламентации, зарождаются и функционируют в пространстве культуры (в эволюционирующем коллективном «жанровом мышлении») и в индивидуальном жанровом сознании человека. Трагедии в быту – гибель людей из-за несчастных случаев, застольного «выяснения отношений», преступлений и т. п. – и их речевые оформления не тянут на уровень театральных в эстетическом, моральном и философском планах, хотя переживаются обывателями, как правило, глубже, травматичнее.

В системе жанров истории жанр трагедии вновь окрашивается высоким морально-этическим пафосом, но значительно отличается от трагедий театральных. В. С. Вахрушев решает, в отличие от других ученых, называющих войны, падение империй, революции и подобные процессы трагедиями лишь метафорически, дать исторической трагедии, точнее, принципиальному отличию ее от трагедии как жанру искусства, научное определение. Это отличие состоит в следующем: *театральная трагедия – жанр субъективный, создаваемый для эстетической оценки зрителей и имеющий «завершенный и обозримый малый объем, структуру», а в истории трагедия – «жанр стихийно-бытийный, к тому же не всегда «видимый», «размазанный» во времени и пространстве целых эпох, стран, континентов»* [8: 15]. Сущностно

жанровые компоненты трагедии театральной и исторической одни и те же – идейный пафос борьбы, сюжет, стиль – но в трагедии театральной они проявлены максимально структурированно и выразительно. Массы людей, вовлеченные в исторические трагедии как творцы, жертвы и зрители, зачастую не осознают жанровой природы происходящего с ними в силу того, что это происходящее проживается ими как длящаяся повседневность, в которой трагичное соприкасается с другими жанрами жизни – комедией, фарсом, анекдотом, любовным романом и т. д.

Это проявление иронии судьбы или игрового аспекта жизни, сталкивающей и связывающей разные по природе, но изоморфные по сущностным признакам жанры. Главный сюжетный признак трагедии – антагонистический конфликт между героем (или нацией, классом) и силами судьбы (богов) – требует от героев высокого стиля, особенно в переломные моменты. Это осознают и герои исторических трагедий – правители, полководцы, политики – и «театрализуют» их: Нерон, Наполеон, Гитлер осваивали драматургические жанры, брали уроки актерского и декламаторского мастерства.

В нашу эпоху «Большого экрана» повседневная жизнь человека погружена в виртуальное пространство жанров интернет-коммуникации. В. С. Вахрушев писал еще двадцать лет назад, что такой модус жизни делает связь между трагедией и комедией как жанрами искусства и жанрами жизни особенно очевидными. Очевидно, что «реалистичные» жанры блогов, новостей, публицистических ток-шоу и интервью с экспертами на Youtube каналах, федеральных телеканалах и телеграм-каналах, из которых мы можем получать любую информацию о происходящем в стране и мире, создают в массовом сознании не реалистичное, а «театрализованное», порой парадоксально фарсовое представление о нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Актуальные проблемы непрямой коммуникации и ее жанров: взгляд из 2013 // Жанры речи. 2014. № 1 (9). С. 22–49. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-22-49>
2. Красных В. В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия Человека говорящего // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 9–14. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-9-14>
3. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2017. 310 с.
4. Дускаева Л. Р. О жанровых текстовых категориях // Жанры речи. 2016. № 2 (14). С. 25–32. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-25-32>
5. Прозоров В. В. О типологии речевых жанров в свете теории литературных родов // Жанры речи.

Основной вывод о Жанре как модусе жизни

Таким образом, Вахрушев смотрел на исторические жанры гораздо шире Хайдена Уайта и других историков, оперирующих лишь категориями поэтических актов на материале текстов исторических трактатов. В его жанровом мышлении и литературные жанры, и бытовые жанры речи также получают феноменологически расширяющуюся перспективу, в которой их текстовые или дискурсивные формы предстают как частные модусы сосуществования человека и общества, человека и природы, имеющие духовные и материальные проявления.

Обобщим в заключение свое реферативное изложение универсальной концепции жанра В. С. Вахрушева. Балашовский филолог мыслит Жанр как универсальный модус жизни Вселенной или как идеальную модель, которая строится вокруг образно-идейного ядра, которое программирует сюжетное развитие и форму явления: клетки организма, замысла текста, начала природного, социального или исторического процесса. Жанры, по убеждению ученого – это платоновские идеи-эйдосы, воплощающиеся в реальные структурные формы, организующие жизнь человека и общества. Эти идеи-формы имеют порождающий характер и направлены на познание, приспособление к окружающей среде и на ее преобразование. В силу названных когнитивных функций, частные жанры связаны множеством связей-аналогий с иными по природе, но внутренне изоморфными им жанрами в системах отношений «великое и малое», «Макрокосм Вселенной и Микрокосм человека (организма, текста)», «мировая история в ее трагических и комических аспектах (в онтологии жанра) и социально-бытовые драмы, трагедии, фарсовые и анекдотические ситуации (в гносеологии жанра)».

2017. № 2 (16). С. 142–150. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-142-150>

6. Вахрушев В. С. О теории жанра и об истории его изучения // Приключения жанра (проблемы теории и истории литературных жанров) : Весы: Альманах гуманитарных кафедр Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Балашов, 2003. № 22. С. 4–39.
7. Вахрушев В. С. О системах жанров в литературе и культуре // О жанрах и жанровых системах : Весы. Альманах гуманитарных кафедр Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Балашов, 2004. № 29. С. 4–21.
8. Вахрушев В. С. Жанры в пространстве культуры и вне её // Жанры в пространстве культуры : Весы. Альманах гуманитарных кафедр Балашовского

филиала Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Балашов, 2005. № 30. С. 4–20.

9. Вахрушев В. С. Еще раз о природе жанра // Память жанра : сборник статей в честь 75-летия профессора В. С. Вахрушева : Весы. Альманах гуманитарных кафедр Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Балашов, 2007. № 32. С. 4–14.

10. Вахрушев В. С. Жанровая поэтика русского и английского романа XVII – XIX веков в контексте мировой литературы. Балашов : Николаев, 2011. 104 с.

11. «Меры не знал я, смертных любя»: к 90-летию российского филолога мира Серафимовича Вахрушева (1932–2011). СПб. : Росток, 2022. 544 с.

12. Самойлов Н. Новый Гамлет. М. : ЛитРес Самиздат, 2020. URL: <https://www.litres.ru/nikolay-nikolaevich-samoilov/novyy-gamlet/chitat-onlayn/> (дата обращения: 05.05.2022).

13. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. О. Фоминой. М. : Мир, 1993. 316 с.

14. Меркулов И. П. Социобиология // Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/762/социобиология (дата обращения: 05.05.2022).

15. Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. / пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. 527 с.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. Topical issues of indirect communication and its genres: A view from 2013. *Speech Genres*, 2014, no. 1 (9), pp. 22–49 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2014-1-2-9-10-22-49>

2. Krasnykh V. V. Speech genres in the perspective of the multidimensionality of being a speaking human. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 9–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-9-14>

3. Tertychnyj A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati : ucheb. posobie dlya vuzov* [The Genres of Periodicals]. Moscow, Aspect Press, 2017. 310 p. (in Russian).

4. Duskaeva L. R. On the generic textual categories. *Speech Genres*, 2016, no. 2 (14), pp. 25–32 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-25-32>

5. Prozorov V. V. On the typology of speech genres in the perspective of the theory of types of literature. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 142–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-142-150>

6. Vakhrushev V. S. On genre theory and the story of its investigation. *The Adventures of Genre (the issues of the theory and history of literary genres): Vesny: The Almanac of Humanities Departments of the Balashov Filial of Saratov National University after N. G. Chernyshevsky*. Balashov, 2003, no. 22, pp. 4–39 (in Russian).

7. Vakhrushev V. S. About the systems of genres in literature and in culture. *On Genres and Genre Systems: Vesny: The Almanac of Humanities Departments of the Balashov Filial of Saratov National University after N. G. Chernyshevsky*. Balashov, 2004, no. 29, pp. 4–21 (in Russian).

8. Vakhrushev V. S. Genres within the realm of culture and beyond. *Genres within the Sphere of Culture: Vesny: The Almanac of Humanities Departments of the Balashov Filial of Saratov National University after N. G. Chernyshevsky*. Balashov, 2005, no. 30, pp. 4–20 (in Russian).

9. Vakhrushev V. S. Once again on the nature of genre. *Genre Memory. Collection of articles in honor of the 75th anniversary of Professor V. S. Vakhrushev: Vesny: The Almanac of Humanities Departments of the Balashov Filial of Saratov National University after N. G. Chernyshevsky*. Balashov, 2007, no. 32, pp. 4–14 (in Russian).

10. Vakhrushev V. S. *Zhanrovaya poe'tika russkogo i anglijskogo romana XVII – XIX vekov v kontekste mirovoj literatury* [The Poetics of Genre in the Russian and English Novels of the XVII – XIXth Centuries in the Context of World Literature]. Balashov, Nikolaev, 2011. 104 p. (in Russian).

11. “Mery’ ne znal ya, smertynykh lyubya”: k 90-letiyu rossijskogo filologa Vladimira Serafimovicha Vakhrusheva (1932–2011) [“So greatly have I loved mankind”: Volume of articles in honor of the 90th anniversary of the Russian philologist Professor V. S. Vakhrushev (1932–2011)]. Saint Petersburg, Rostok, 2022. 544 p. (in Russian).

12. Samojlov N. *Novyj Gamlet* [A New Hamlet]. Moscow, LitRes Samizdat, 2020. Available at: <https://www.litres.ru/nikolay-nikolaevich-samoilov/novyy-gamlet/chitat-onlayn/> (accessed May 5, 2022) (in Russian).

13. Dawkins R. *The Selfish Gene. 2nd ed.* Oxford, Oxford University Press, 1990. 368 p.

14. Merkulov I. P. Sociobiology. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. 2009. Available at: http://epistemology_of_science.academic.ru/762/социобиология (accessed May 5, 2022) (in Russian).

15. White H. V. *Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe*. 1st ed. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1975. 464 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 13.03.2023
The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 13.03.2023